

ИЗ АРХИВА Л. Н. НАЗАРОВОЙ (1910–2005)

ДВА ЧЕРНОВИКА ПИСЕМ к Б. К. ЗАЙЦЕВУ

Публикация Н. П. Генераловой

В июле 2010 года исполнилось 100 лет со дня рождения сотрудника Пушкинского Дома Людмилы Николаевны Назаровой — человека, вся жизнь которого была связана с Институтом русской литературы.

Л. Н. Назарова родилась в городе Перми 29 июля 1910 года. В 1926 году окончила школу II ступени в городе Кунгуре. В 1927 поступила на химический факультет Ленинградского политехнического института, а в 1930 окончила Ленинградский химико-технологический институт. Работа по специальности не помешала ей в 1935 году поступить экстерном на факультет русского языка и литературы Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, который она окончила в декабре 1940 года. Одновременно с обучением Л. Н. Назарова работала в качестве экскурсовода и лектора по истории русской литературы в Пушкинском обществе в Ленинграде, в Пушкинском заповеднике, в музее «Домик Лермонтова» в Пятигорске, а также была внештатным экскурсоводом Института литературы в Ленинграде. Оказавшись во время войны в блокадном Ленинграде, Л. Н. Назарова продолжала работать в Пушкинском Доме, как и другие сотрудники трудилась на оборонительных работах. В период 1943–1944 годов жила и работала в городе Новосибирске.

По возвращении в Ленинград Л. Н. Назарова поступила в аспирантуру Пушкинского Дома к известному пушкинисту Б. В. Томашевскому и в октябре 1948 года защитила кандидатскую диссертацию на тему «Основные этапы развития поэмы в творчестве А. С. Пушкина». Во время работы в Пушкинском Доме принимала участие в подготовке полных собраний сочинений М. Ю. Лермонтова, В. Г. Беллинского, много лет возглавляла группу по подготовке первого академического собрания сочинений и писем И. С. Тургенева, вместе с В. А. Мануйловым принимала активное участие в составлении и редактировании Лермонтовской Энциклопедии.

Л. Н. Назарова — автор около 300 печатных работ. В 2004 году вышла ее книга «Воспоминания о Пушкинском Доме», в которой отражен путь отечественной науки более чем за 70 лет. Главное, что поражает при чтении воспоминаний Л. Н. Назаровой, — неиссякаемый оптимизм, непреходящий живой интерес ко всему, что происходило и происходит, наконец, редкое в наше время ощущение масштабности и значимости событий, свидетелем которых она оказалась. Л. Н. Назарова принадлежала к тому поколению людей, которые, выражаясь словами поэта, «времен не выбирали», они жили в них достойно, честно трудились, отдавали все силы делу, которому посвятили себя.

Л. Н. Назарова и Т. П. Ден
Ленинград, 1955 г.

У Л. Н. Назаровой было много друзей: она поддерживала постоянные творческие связи с коллегами из разных городов России и зарубежья, с научными учреждениями, библиотеками, архивохранилищами, которые нередко одаривала ценными материалами из своего личного архива.

В последние годы Л. Н. Назарова трудилась над статьями для будущей Тургеневской Энциклопедии (ею написано более 200 статей), печаталась в газетах, журналах и специальных научных изданиях. Она работала без устали, до последнего дня. В печати еще находятся статьи, которые увидят свет уже без нее.

Одно из главных качеств характера Л. Н. Назаровой — неиссякаемая отзывчивость, которая так привлекала к ней людей, умение дружить, причастность ко всему, что касалось русской литературы и культуры. Неизменно доброжелательная, Л. Н. Назарова помогала всем, кто нуждался в ее поддержке. Она считала себя счастливым человеком, которому выпала радость общения со многими замечательными людьми. Благодарную память о них она хранила в своем сердце и передавала следующим поколениям. Те, кто знал Людмилу Николаевну Назарову, навсегда сохранят память о прекрасном, благородном человеке, искренне и бескорыстно преданном науке и русской литературе.

Ниже публикуются черновики двух писем Л. Н. Назаровой к русскому писателю Б. К. Зайцеву, с которым она состояла в переписке многие годы. Переписка с известным писателем первой волны русской эмиграции началась в 1961 году после того, как Людмила Николаевна познакомилась с книгой Зайцева «Жизнь Тургенева», вышедшей в свет еще в 1949 году. Однако в силу цензурных запретов эта книга, как и вообще творчество одного из замечательных русских прозаиков, не была известна русскому читателю на родине писателя. Прочитав книгу, Людмила Николаевна немедленно написала автору восторженное письмо, хотя, разумеется, хорошо понимала, чем это может ей грозить. Борис Константинович тоже был рад начать переписку с соотечественницей, да еще занимающейся творчеством любимого им И. С. Тургенева.

Письма Б. К. Зайцева были опубликованы самой Людмилой Николаевной лишь в 1994–1995 годах в журнале «Русская литература», а подлинники, как и весь ее архив, переданы в Рукописный отдел ИРЛИ. Еще раз, собранные вместе, они опубли-

кованы в книге воспоминаний Л. Н. Назаровой. Это, как может убедиться читатель, далеко не официальная переписка. Писатель сразу почувствовал в авторе писем из далекой России душевно близкого ему человека, и, несмотря на то что им так и не привелось увидеться, переписка продолжалась до самой его смерти. За это время Людмила Николаевна сдружилась с его семьей, в том числе и с дочерью Натальей Борисовной Соллогуб и ее детьми. Эти связи продолжались до самой кончины Людмилы Николаевны, так много сделавшей для популяризации творчества Б. К. Зайцева в России. Будучи уже сама больной, она до последнего дня беспокоилась о состоянии здоровья Н. Б. Зайцевой-Соллогуб и с надеждой ждала весточки от знакомых. Ею написан очерк о его семье, опубликованы письма к другим русским корреспондентам, с которыми она же заочно и познакомила писателя, — Л. Н. Афонину и В. А. Мануйлову. Сохранившиеся два черновика писем к Зайцеву, переданные самой Людмилой Николаевной для публикации в готовившийся при ее жизни Тургеневский сборник, дают возможность хотя бы в небольшой части ознакомиться с корреспонденткой писателя. В прямых скобках заключены слова, зачеркнутые автором, в ломаных — недописанные и восстанавливаемые по смыслу. Автографы черновиков двух публикуемых писем переданы в ОГЛИМТ.

1

Комарово,
Ленинградской области.
14 октября 1961 г.

Глубокоуважаемый
Борис Константинович!

Извините, пожалуйста, что я с таким большим опозданием откликаюсь на Ваше милое письмо и прелестные сувениры, переданные мне М. П. Алексеевым. Сердечно благодарю Вас за все, я очень растрогана Вашим вниманием...

Была страшно занята все это время, так как шли корректуры различных томов писем и сочинений И. С. Тургенева. Сейчас у меня кратковременный отпуск. Я провожу его в очень живописной местности близ Ленинграда (на Карельском перешейке) в Доме отдыха Всероссийского театрального общества. Между прочим, сегодня буду [проводить беседу] рассказывать отдыхающей здесь публике о своей прошлогодней поездке во Францию. Стоит золотая осень, места вокруг нашего дома очень [живописные] красивые. Сосна и ель сочетается с березой, осиной и даже кленом. Погода стоит очень [хорошая] теплая, часто светит солнце, это редко бывает в наших местах в октябре. И почему это многие русские поэты не любили осень? Я так согласна с Пушкиным, который писал: «Люблю я пышное природы увяданье, в багрец и золото одетые леса...».

Недавно приезжал в Ленинград из Орла директор музея «Писатели-орловцы». Мы с ним много говорили о Л. Н. Андрееве, И. А. Бунине и о Вас. Между прочим, в Орловском музее нет ни одной Вашей фотографии... А им, конечно, очень хотелось бы иметь ее (и мне тоже)! Поэтому не сочтите, пожалуйста, с моей стороны слишком большой дерзо-

стью, если я попрошу Вас послать на мое имя две Ваши фотографии: одну для меня (хоть бы самую маленькую, можно любительскую) и другую (побольше и получше) для музея «Писатели-орловцы» (я им переishлю ее сама). Мы были бы Вам очень, очень благодарны! Попросите, пожалуйста, А. А. Сионского помочь Вам в этом деле.

Ваша книга «Жизнь Тургенева» прочитана всеми моими коллегами с чувством большого восхищения! Потрясены Вашей писательской интуицией. [Ведь у Вас проникновением в жизнь, различные стороны жизни] Надеюсь, что скоро пошлю Вам II том писем И. С. Тургенева, в [подготовке] котором [я принимала] значительно большая часть моего труда, нежели в I томе писем. <...>

2

«Ленинград.
Апрель — май 1962 г.»

Дор<огой> Бор<ис> Конст<антинович>!

Простите, что долго Вам не писала. Это оттого, что я была в отъезде и совсем недавно возвратилась в Лен<ингра>д. Сегодня послала Вам «Оливера Твиста» Ч. Диккенса и альбом «Пригороды Лен<ингра>да». Вы найдете в нем виды Пушкина (быв. Царское Село), Ломоносова (быв. Ораниенбаум), Петродворца (быв. Петергоф) и др.

[Большое спа<сибо>] Очень Вас прошу без всякого стеснения обращаться ко мне, когда Вам или Вере Алекс<еевне> нужны какие-либо книги. Я с удовольствием пошлю все, что смогу достать. И, пожалуйста, не обижайте меня [разговорами] рассуждениями о деньгах и пр.

[Больш<ое>] [На меня] Очень сильное впечатление произвела на меня Ваша книга о Жуковском. Читая страницы, посвященные последним дням жизни и смерти Саши-Светланы, я даже плакала... Образ Светланы у Вас получился чудесный! Более яркий, чем [ее сестры] Маши. Вероятно, это произошло потому, что и в [жизни] действительности Светлана была интересней, нежели ее сестра. [Молодой Жуковский] Как всегда, удивляет в Ваших книгах о писателях необыкновенное проникновение во внутренний мир героя (в данном случае Жуковского). Я никогда не занималась его биографией [этого поэта] и [в силу этого не слишком хо<рошо>] и знаю ее лишь в общих чертах. Поэтому и в плане чисто познавательном мне было очень интересно читать Вашу книгу. Прекрасно сказано у Вас о взаимоотношениях Жуковского и Пушкина на стр. 188–190. Кратко, но удивительно верно!

Читая и перечитывая с бесконечным наслаждением Ваши книги о Тургеневе и Жуковском, я [однако] прихожу, однако, в полное отчаяние как литературовед... [оттого, что никогда не смогу даже самым отда-

ленным образом приблизиться к Вашему уровню. Должна была еще прошлым летом написать]

Должна была я еще прошлым летом написать небольшую книжку «Тургенев в Спасской ссылке», но до сих пор не могу даже начать ее, хотя материал интересный (в том числе архивный) давно собран. Как только начинаю писать, вижу, что очень плохо получается, т. к. сразу [начинаю] вспоминаю Вас и Вашу изумительную книгу о Тургеневе. [По-видимому мне не литера<турой?>] Сейчас я читаю с чувством восхищения Ваше предисловие к переводу Данте (сам перевод еще не читала — о нем напишу в следующем письме). Большое Вам спасибо!

Мне очень понравилась тема Вашего доклада «Пушкин, Рафаэль, Моцарт». Напишите, пожалуйста, если можно, как прошел Пушкинский вечер.

К великому моему сожалению, я до сих пор не получила книгу «Тихие зори», а также и другие Ваши книги, которые мне послал А. А. Сионский. Завтра буду звонить по телефону на главпочтамт или же пошлю туда заявление с просьбой принять соответствующие меры.

Я очень благодарна Вам за листик с березы из Буживаля, за все то письмо, в котором Вы описываете свою поездку [туда] в Буживаль и сообщаете сведения о Ваших связях с Орлом. Я сняла копию с этого Вашего письма и послала в Орел. [Получила благодарность от] Л. Н. Афонин пишет мне, что теперь, когда у них есть Ваша фотография, книга о Тургеневе и копия с этого письма (такого интересного по содержанию), они могут сказать, что начало музейному фонду Б. К. Зайцева у них положено! Орловцы, конечно, будут сами [благодарить Вас] писать Вам, но пока просили меня передать Вам свою искреннюю и большую благодарность за все.

Дорогой Борис Константинович! У меня к Вам есть одна очень большая просьба. На днях я прочитала в одной книге о Тургеневе (автор — С. М. Петров, вышла она недавно) утверждение о том, что на Ваше творчество Иван Сергеевич Тургенев оказал несомненное влияние. Напишите, пожалуйста, если можно, что Вы сами по этому поводу думаете — буду Вам очень благодарна. Мне думается, что, например, для И. А. Бунина большее значение имел Л. Н. Толстой, а для Вас, может быть, действительно И. С. Тургенев? Ужасно хочется прочитать побольше Ваших книг, в частности и для того чтобы самой иметь на этот счет какое-то мнение.

От всего сердца желаю Вам, Вере Алексеевне и Наталье Борисовне здоровья, бодрости, сил и всего самого лучшего на свете.

С уважением и любовью
Л. Назарова.